

ТАТЬЯНА СМИРНОВА

ТЁПЛЫЙ ПЕСОК ОКЕАНА

О любви, Камчатке
и любви к Камчатке

16+

Татьяна Смирнова

Тёплый песок океана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56100428

SelfPub; 2020

Аннотация

2019 год. Узнав, что, возможно, смертельно больна, 40-летняя Марина решается рассказать взрослой дочери правду о её рождении и познакомить с родным отцом, которого девушка всю жизнь считает погибшим. 22-летняя Даша не воспринимает слишком молодую маму всерьёз и даже называет исключительно по имени, но соглашается полететь на Камчатку, где когда-то «зародилась» на берегу Тихого океана. Мама и дочь даже не представляют, чем закончится для них поездка на далёкий экзотический полуостров, – ведь там не все рады неожиданным гостям... Автор выражает глубокую признательность Бушелевой Алине за бесценную помощь в подготовке книги к публикации.

В конце июля 2019 года в кабинете УЗИ частного медицинского центра, напичканном самой современной аппаратурой, на кушетке с несчастным видом лежала миловидная светловолосая женщина «без возраста» – ей с одинаковым успехом можно было дать как 25, так и 40 лет. Ниже пояса она была укрыта синей одноразовой простынёй.

За столом, спиной к Марине, сидела совсем молодая девушка-врач в кокетливом белом халатике с бэйджиком «Иванова Олеся Алексеевна» и быстро заполняла медицинскую карту.

– Фамилия, – спросила она, не оборачиваясь.

– Калинина... – пролепетала женщина, которая чувствовала себя очень неловко с согнутыми в коленях разведёнными ногами, хоть и прикрытыми невесомой медицинской простынкой.

– Имя-отчество, возраст?

– Марина Эдуардовна, 40 лет... будет скоро...

– Кто направил? – девушка закинула ногу за ногу и красиво изогнулась в кресле, будто сидела не на приёме, а позировала для глянцевого журнала.

– Никто не направил... – вздохнула Марина. – Как это называется? Самообращение... Я сразу к вам. А потом, в зависимости от того, что скажете, уже пойду дальше. Если будет надо...

Олеся Алексеевна встала из-за стола, пересела на вращающийся стул возле аппарата УЗИ и надела на ухоженные руки

с безупречным маникюром одноразовые перчатки. Достала из стола упаковку с «резиновым изделием №1», ловко вскрыла её, аккуратно достала презерватив и заученным жестом натянула на датчик для ультразвукового гинекологического исследования, который затем тщательно смазала специальным гелем.

Марина с тревогой следила за всеми этими манипуляциями.

– Ну, хорошо, – сказала Олеся Алексеевна. – Сейчас посмотрим, что там у вас...

– А у вас это что?! – испуганно вскрикнула пациентка, глядя на датчик.

– У нас это аппарат УЗИ – мы сейчас так всех обследуем. Вы, наверное, просто давно не были в нормальных клиниках, Марина Эдуардовна. Разведите, пожалуйста, ноги шире...

– О, господи... – прошептала Марина. – Как быстро всё меняется. Хотя вы правы – я действительно давно не была у врача...

Девушка, внимательно всматриваясь в монитор, одной рукой орудовала датчиком под синей пелёнкой, а второй нажимала разные кнопки на аппарате, меняя картинку. Марина морщилась от неприятных ощущений, страдальчески глядя в потолок.

– Ну что там, доктор? – спросила она и неловко пошутила. – Жить-то буду?

– Женщина, лежите спокойно, – строго ответила врач Иванова. – Не мешайте.

Она зафиксировала картинку в мониторе, сняла перчатки, взяла со стола мобильный телефон, быстро нашла нужный номер.

– Игорь Петрович, тут сложный случай... Можно вас пригласить для консультации? Да? Хорошо.

Марина, неловко повернув голову, бросала тревожные взгляды на девушку, но та с озабоченным видом перебирала на столе какие-то бумаги. Затем она повернулась к Марине, которая так и лежала с согнутыми в коленях ногами под пелёнкой, боясь даже дышать, а не то что пошевелиться.

– А что вы, женщина, хотите? Игорь Петрович – настоящее светило в области УЗИ! Просто лучший! И он – хозяин нашей клиники, между прочим... Мне тут у вас кое-что не нравится, но я бы хотела, чтобы ещё и он глянул...

Раздался звонок мобильного телефона – девушка схватила трубку.

– Да, Игорь Петрович! Конечно, жду! Срочно вызывают в департамент здравоохранения?.. Ну ладно, я тогда сама... Ничего-ничего, всё нормально.

Молодая доктор натянула новые перчатки, присела к аппарату УЗИ и снова запустила руку с датчиком под синюю пелёнку.

Цветная картинка на мониторе мерцала и постоянно менялась. Марина, стараясь не концентрироваться на против-

ном инородном предмете внутри себя, неудобно повернув голову, тоже пыталась хоть что-нибудь рассмотреть на экране.

– Да нет, ну вот же хорошо видно... – бормотала девушка. – Это явно миома... или даже миосаркома...

– Что?! – с ужасом воскликнула Марина.

– Это я не вам! – раздражённо бросила в ответ доктор.

– А кому?! – чуть не заплакала Марина. – Здесь больше никого нет!

– Господи, что за пациенты пошли... – досадливо скривилась Олеся Алексеевна. – Женщина, я всё напишу в вашей карточке! Вставайте, одевайтесь.

Марина поднялась, неловко прикрываясь пелёнкой.

– Но вы сказали «миосаркома»... – пробормотала она. – Это же не шуточки...

– А кто здесь шутит? – врач сменила тон. – Миомы, женщины, бывают разные, но зачем сразу паниковать? Я сейчас напишу заключение, и с ним пойдёте к онкологу...

Марина, которая в это время одевалась за ширмой, замерла на месте, потом выглянула, прижимая к груди светлые брюки.

– К онкологу?! – сдавленно воскликнула она. – Вы сказали – к онкологу?!

Девушка перестала набирать текст на компьютере и недовольно обернулась.

– Да, к онкологу – а что здесь такого? Чем онколог отли-

чается от любого другого врача? Зато, если ничего не подтвердится, вздохнёте спокойно и будете жить дальше...

– А что, может и подтвердиться?.. – в смятении прошептала Марина.

Врачиха картинно закатила глаза.

– Да что мы тут с вами гадаем на кофейной гуще?! Есть специалисты – они разберутся. Главное – не затягивайте, потому что время в данной ситуации играет против вас. Запомните – вовремя выявленное злокачественное новообразование в 90 процентов случаев не приводит к летальному исходу...

Марина в полуобморочном состоянии вышла из-за ширмы. Светлые волосы растрепались, в глазах застыл страх. Прижав к груди белую сумку, она присела на краешек стула.

– Вы думаете, там... что-то серьёзное?

Девушка пожала плечами и снова принялась что-то быстро набирать на клавиатуре компьютера.

– Вы же понимаете... э-э... Марина Эдуардовна... – проговорила она. – Точный диагноз я вам не поставлю... То, что увидела, я опишу... Дальше – к специалистам: сдавать анализы, проходить более детальное обследование. Ещё раз повторяю – не надо ничего бояться. Даже если внутри узла миомы формируется саркома, это не приговор на ранней стадии. Так, мне нужно ещё кое-что: когда начали половую жизнь, роды, аборт...

Марина сидела с совершенно потерянным видом. Когда

она шла сюда, в эту клинику, то, конечно, предполагала, что может узнать что-то не очень приятное о своём здоровье, – собственно, беспокойство о нём и стало причиной обращения. В последнее время она чувствовала себя не очень хорошо, да и регулярные «женские радости» перестали быть такими уж регулярными. Марина грешила на гормональный сбой, проблемы со щитовидкой и даже ранний климакс, но чтобы такое!..

Олеся Алексеевна, взглянув на настенные часы, которые показывали почти два часа пополудни, занервничала.

– Женщина! – повысила она голос. – Я спрашиваю: во сколько лет вы начали половую жизнь, сколько было родов, аборт...

– Жизнь... – спохватилась Марина. – В полных 17 лет... В 18 родила дочь. Роды были очень тяжёлыми... Больше не беременела. Диагноз – «бесплодие». Абортов никогда не было...

– А вообще что беспокоит? – смягчилась доктор. – Почему решили УЗИ сделать?

– Мне моё состояние не нравится в последнее время... – пролепетала Марина. – Тяжесть какая-то в низу живота... Тянет постоянно. Беременность, сами понимаете, исключена. Думала, может, гормональное что-то, всё-таки 40 лет...

– Ладно, это вы потом гинекологу расскажете. Всё, что мне нужно, я здесь отметила. Замужем?

– Замужем... – опустила глаза Марина.

– Вот и хорошо, – деловито проговорила врач. – Есть, кому поддержать, в случае чего. Особенно если после операции «химию» назначат...

– Операцию... – опешила Марина. – Вы имеете в виду...

– Ну да – тут без вариантов. В таких случаях, как ваш, если диагноз подтвердится, удаляют всё подчистую от греха подальше. Да вам-то какая разница? В вашем-то возрасте? Тут уже не до хорошего – жизнь надо спасать! Но могу вас сразу успокоить – статистика по этим операциям очень хорошая. И выживаемость тоже.

– А... сколько у меня времени, доктор? – Марина выглядела подавленной. – Ну... сколько я могу ещё пожить? Полноценно?.. Не обращаясь к врачам и ни о чём не думая?.. Будто я совершенно здорова?..

– Зачем вам этот самообман? – удивлённо вскинула красивые брови девушка. – Но если вопрос стоит именно так...

– Да, именно так... – тихо, но твёрдо ответила Марина.

– В любом случае – не больше двух недель. Понимаете, если это миосаркома, то она развивается стремительно, и... Я бы на вашем месте никаких отсрочек вообще не делала. Это вообще-то вопрос жизни и смерти...

Марина порывисто вскочила, подхватила сумку и рванула к двери.

– Спасибо, доктор! – бросила она на ходу. – Меня это устраивает! До свидания!

Олеся Алексеевна Иванова растеряно посмотрела вслед

странной пациентке и протянула руку за бланком, который как раз выползал из принтера.

– Марина Эдуардовна! – крикнула она вдогонку. – А заключение?!

– Я приду за ним через две недели! – крикнула Марина из-за двери. – Считайте, что меня здесь не было!

Доктор озадачено посмотрела на лист формата А4, который упал в лоток.

– Ненормальная какая-то... – проворчала Олеся Алексеевна. – А мне это тут зачем? Чтобы потерялось, и я опять осталась крайней?

Девушка пробежала глазами текст заключения и удовлетворённо кивнула головой. Порылась в ящике стола, достала оттуда фирменный конверт с

логотипом клиники. Списала из медицинской карты домашний адрес Марины, вложила в конверт заключение, заклеила его и убрала в сумку. Теперь главное – не забыть отдать девочкам на рецепшене, чтобы отправили. И освободить кабинет ровно в 14.00 – её сменщица Нина Александровна, которую давно пора торжественно проводить на пенсию, терпеть не может, когда кто-то хоть на минуту задерживает её смену...

Марина медленно шла по шумной московской улице и, иногда останавливаясь, рассматривала всё вокруг, будто в последний раз. Увиденное вызывало у неё сейчас восторг и

слёзы умиления: красочные витрины магазинов, клумбы с яркими цветами, памятники архитектуры, родители с малышами, сдержанные старики и шумные подростки...

Из сумки раздался звонок мобильного – Марина с трудом выудила откуда-то из недр трубку.

– Привет, любимая «ошибка молодости»... – сказала она с нежностью.

В кабинете на трёх сотрудников и закутком начальника за стеклянной перегородкой у панорамного окна на 25 этаже стояла эффектная молодая девушка с телефоном в руке: смуглая, но при этом светлоглазая, с пышной копной вьющихся каштановых волос ниже плеч. Одета она была в строгий офисный костюм, который лишь подчеркивал её точёную фигурку; на ногах – туфли на высоких каблуках, которые добавляли ей роста. Отсюда открывался великолепный вид на Москву, и девушка невольно залюбовалась давно знакомой, но неизменно прекрасной картиной.

– А что у нас с настроением? – спросила она. – Разве такой голос должен быть у человека, который первый день находится в отпуске?

Марина медленно шла по тротуару, прижимая телефон к уху.

– Ну вот, теперь ей голос мой не нравится... – улыбнулась она. – Знаешь, Даша, я иногда начинаю сомневаться, кто из нас кого родил...

– Я тоже... – вздохнула девушка. – А я вот тут одна сижу.

Наши все разбежались по заданиям... Тоска. И, главное, домой раньше времени не сорвёшься... Какие планы? Ты вообще где? Слышу, по улице идёшь...

Марина остановилась у одной из витрин с рекламным плакатом «Готовь шубу летом!» – в магазине как раз объявили распродажу мехов. Она печально покачала головой и опустила руку с телефоном, чтобы дочь её не услышала:

– А я ведь зимы могу и не дожидаться...

Затем снова поднесла трубку к уху.

– Что, доча? Нет, это не тебе... Планы, говоришь? Да никаких планов. Хочу с вами побыть. К родителям съездить. Что-нибудь ещё успеть сделать...

В кабинет тихо вошёл импозантный мужчина лет 50. Девушка, отвернувшись к окну и погружённая в разговор, его не заметила.

– В каком смысле «что-то ещё успеть сделать?» – удивлённо переспросила она. – За время отпуска, что ли? Так у тебя целый месяц впереди – точно успеешь! А знаешь что, Мариша?

Начальник Даши, остановившись у двери, с интересом слушал девушку.

– Давай куда-нибудь слетаем? – с энтузиазмом продолжила та. – Вдвоём! Хочешь – на Крит, хочешь – в Крым... Выбери! У меня ведь тоже отпуск через неделю.

Начальник укоризненно посмотрел на Дашу и демонстративно кашлянул. Девушка от неожиданности вздрогнула и

обернулась – меньше всего ей сейчас хотелось видеть шефа, но это был именно он.

– Так-так, Дарья Эдуардовна... – иронично заметил хозяин кабинета. – Личные разговоры в рабочее время? Боюсь, с таким отношением к производственной дисциплине и корпоративной этике вы в отпуск пойдёте не с 1 августа, а с 1 декабря...

– Извините, Олег Викторович... – Даша быстро опустила телефон. – Никого же не было...

Олег Викторович оглянулся с делано озабоченным видом – даже под стол заглянул.

– Правда? Точно – никого. Я, разумеется, не в счёт. А как же ваш внутренний цензор? Самодисциплина?

– Мариша, извини, не могу говорить... – прошептала Даша в трубку торопливо. – Увидимся вечером...

Босс состроил недовольную гримасу и удалился к себе за стеклянную перегородку.

– Штраф – 5 процентов из зарплаты, – бросил он, скрываясь в кабинете. – Правила суровы, но это – наши правила, и их никто не отменял...

Даша, убедившись, что шеф опустил жалюзи, показала ему язык, вернулась к своему столу и села за компьютер, включив пасьянс.

– Да подавись ты своими пятью процентами... – проворчала она. – Лишь бы отпуск не зарубил...

Молодой юрист Даша Калинина прекрасно знала, какое

впечатление производит на мужчин категории «седина в голову», и умело этим пользовалась, если нужно было добыть какую-нибудь важную информацию перед процессом или, как сейчас, уйти в отпуск с 1 августа. Разве мог хозяин их юридической конторы рисковать таким ценным, а главное, самым красивым кадром на всех 30 этажах пафосного офисного здания?.. При всей своей строгости шеф к Даше явно благоволил, но она, зная это, всё же старалась не злоупотреблять его расположением...

Марина незаметно чмокнула телефон и убрала его обратно в сумку. Внезапно прямо над её головой раздался раскат грома. Она подняла голову и увидела нависшую прямо над улицей чёрную грозовую тучу. В ту же секунду с неба хлынули потоки воды, и прохожие, раскрывая на ходу разноцветные зонтики, устремились в укрытия. Лишь Марина стояла одна на тротуаре, безвольно опустив руки, закрыв глаза и подставив лицо под тёплый летний ливень. Её со всех сторон толкали спешащие пешеходы, но женщина словно не замечала этого – сначала она тихо смеялась, вытирая мокрое лицо ладонями, а потом начала рыдать. Слезы смешивались с дождём, но Марина была этому только рада – знала, что в ближайшие две недели не будет иметь права демонстрировать своё состояние близким – родителям, мужу и дочери, и сейчас хотела отрыдаться авансом, на всё время вперёд...

Вымокшая до нитки, с потёкшим макияжем и прилипшими к лицу волосами она плакала, стоя посреди тротуара, а

прохожие, опасливо косясь из-под зонтиков, быстро обходили стороной то ли чем-то сильно огорчённую женщину, то ли просто городскую сумасшедшую...

Калинины жили в новостройке – в большой «трёшке» со свежим ремонтом и недорогой, но стильной мебелью. Все стены гостиной были увешены картинами с видами Камчатки: знаменитые «Три брата», Долина Гейзеров, ночной Петропавловск-Камчатский и его «домашние» вулканы – Авачинский, Корякский, Козельский, Вилючинский...

На комодe стояли два забавных сувенирных медведя, мастерски вырезанных из дерева, которые держали в лапах по бутылке виски. Между медведями расположилась небольшая тонкая ваза простого стекла, почти доверху наполненная чёрным песком.

Умытая Марина с чалмой из полотенца на мокрых волосах, забравшись с ногами на диван и укрывшись лёгким пледом, листала старый альбом с фотографиями. Она медленно перебирала потрёпанные, в основном чёрно-белые снимки – там тоже была Камчатка: термальные источники Паратунки, горнолыжная база на горе Морозной, здание советской постройки тогда ещё областного театра на площади имени Ленина...

На одной из фотографий Марина-старшеклассница стояла рядом с высоким красивым парнем – смуглым, темноволосяным, со светлыми смеющимися глазами. Тот слегка приоб-

нимал её за плечи, и было невооружённым взглядом видно, что этих двоих связывает нечто большее, чем просто школьная дружба, – по сильно смущённой девушке это было особенно заметно.

Марина открыла другой альбом, поновее, нашла фото Дашки и приложила его к старому снимку. Долго всматривалась в изображения дочери и молодого человека, которые были похожи как две капли воды. Да, с годами Дашка становилась просто копией своего отца – породу не отнять. Это начинало беспокоить Марину, хотя до сегодняшнего дня она не собиралась раскрывать дочери тайну её рождения...

Раздался звук открывающейся двери – Марина лихорадочно захлопнула оба альбома, вскочила, путаясь в плеле, и, чуть не падая, успела засунуть их в нижний отдел комода. В суете она нечаянно задела локтем вазу – та с грохотом упала на паркет и разлетелась на мелкие осколки, которые смешались с рассыпавшимся по всей комнате песком.

Марина ахнула и с расстроенным видом посмотрела на то, что осталось от вазы. Без пылесоса здесь было не обойтись, а это значит, что от вазы с уникальным содержимым останутся теперь лишь воспоминания... На глаза навернулись слёзы, и Марина поспешила быстрее их смахнуть – ещё не хватало, чтобы муж застал её в таком состоянии и начал приставать с расспросами...

– Жёнушка любимая, я дома! – раздался из прихожей весёлый голос Виктора. – С цветами и шампанским – отмечать

начало твоего отпуска!

Марина сорвала с головы полотенце, взъерошила пальцами ещё влажные волосы и, пытаясь улыбаться, вышла из гостиной.

В просторной прихожей с цветами и шампанским в руках стоял симпатичный мужчина лет 45: крепко сбитый, среднего роста, с небольшой лысиной на макушке и наметившимся животиком.

Марина порывисто бросилась к мужу и крепко обняла его за шею, покрывая поцелуями лицо. Виктор даже слегка растерялся от такого напора.

– Тихо, солнце, тихо – ты меня сейчас уронишь... – засмеялся он. – Что случилось? Я вроде не с фронта вернулся – всего лишь с работы. Хотя... зная мою работу... Дашки нет? Может, тогда сразу в спальню?..

Марина, закрыв глаза, поцеловала мужа в губы – Виктор был совершенно обескуражен. Он на ощупь положил на полку за своей спиной шампанское и цветы, подхватил жену на руки и уже совсем было собрался перебраться на супружеское ложе, как в замке повернулся ключ, дверь распахнулась и на пороге появилась Даша с тортом в руках. Застав целующихся прямо в прихожей Марину и Виктора, девушка замерла на пороге и хотела незаметно ретироваться, но её тоже заметили: Виктор осторожно опустил жену на пол, а Марина, запахнув халат, смущённо улыбнулась, поправив причёску.

Даша хмыкнула, подхватила шампанское с цветами, торт

и удалилась на кухню. Вскоре оттуда донёлся хлопок открывающейся бутылки.

– Что это сейчас было?! – прерывистым шёпотом спросил Виктор, глядя на раскрасневшуюся жену.

– Где? – невинно поинтересовалась Марина.

– Десять лет с тобой живу – и десять лет ты меня удивляешь... – восхитился Виктор.

– Зато не скучно! Кажется, пришла Даша. И, кажется, она уже открыла шампанское...

Виктор вытер взмокший лоб.

– Ну, девчонки, вы даёте! С вами точно не соскучишься...

Спустя час на уютной кухне за столом сидели Марина, Виктор и Даша. Торт был наполовину съеден, шампанского осталось – на последний тост.

Марина взяла свой бокал.

– Спасибо, мои родные, за этот вечер! Мне так хорошо с вами. Правда... Давно не чувствовала себя такой счастливой...

– Мариша, ты сейчас кого пытаешься в этом убедить? – не смогла скрыть иронии Даша. – Нас или себя?

– Простите... – смутилась Марина. – Первый день отпуска... Попала под ливень... Как-то так всё... А тут вы – такие молодцы! Устроили настоящий праздник. Я хочу вам сказать, что очень вас люблю. Очень... Может быть, я и нечасто это говорю, но поверьте: вы – самое дорогое, что у меня есть в жизни! Вы и родители...

– Мусь, тебя послушать – ты словно прощаешься с нами сейчас... – Виктор состроил гримасу. – Это тост или эпитафия? Так и скажи: за вас, мои дорогие!

Марина незаметно вытерла слезинки, готовые скатиться из глаз.

– За вас, мои дорогие! – с готовностью повторила она.

Все дружно чокнулись и допили шампанское.

– Ну что, ты уже решила, куда поедешь? – продолжил разговор Виктор. – Жаль, не смогу составить тебе компанию – меня отпустят только ближе к Новому году.

– Да, решила... – Марина сделала небольшую паузу. – Мы с Дашей полетим на Камчатку.

Даша, поперхнувшись тортом, закашлялась, и Виктор хлопнул её по спине.

– Мариш, ты хоть предупреждай... – перевела дыхание Даша. – Ничего себе, заявочки! А почему не на Северный Полюс? Там тоже хорошо в это время года...

– Потому что ты зародилась на Камчатке, – строго сказала Марина, но потом поменяла тон на жалобный. – И ещё у меня сегодня разбилась ваза с океанским песком...

– Зародилась – хорошее слово, – улыбнулась Даша. – Как звезда. Или как новая цивилизация. Или как жизнь на Земле... А может, все-таки в Крым?.. Там тоже песка полно...

– Как ты можешь сравнивать уникальный чёрный кварцевый песок с берега Тихого океана с каким-то банальным черноморским ракушечником? – вспыхнула Марина. – И потом,

это ведь не просто песок. Это реликвия, память. У меня с ним очень много связано...

– «Я готов целовать песок, по которому ты ходила!..» – дурашливо пропела Даша, но замолчала, наткнувшись на укоризненный взгляд Марины.

– За стоимость билетов до Камчатки и обратно вы, Мусь, сможете ещё и в Турции неплохо отдохнуть – помимо Крыма. По системе «Всё включено». Я не против, конечно, – это ведь твой отпуск, только какой смысл так далеко лететь? Ты говорила, там из твоих знакомых давно никого не осталось. Одноклассники разъехались по всей стране... Ну, и всё. Что там делать?

– Я должна показать Даше её фактическую родину... – упрямо проговорила Марина.

– Ой, как пафосно! – воскликнула Даша, которую перспектива тратить отпуск на далёкий чужой полуостров совсем не прельщала. – Вообще-то я появилась на свет в роддоме славного города Ногинска.

– Да, но именно на Камчатке случилось то, что случилось! – возразила Марина. – Между прочим, многие народности днём рождения считают именно этот день. Так что ты обязательно должна увидеть Камчатку.

– Господи, Мариша, ну почему именно сейчас? – закатила глаза Даша. – Будет же ещё время – в следующем году, например. Или лучше года через три – на моё 25-летие. О! Шикарная идея! Как вам?

– Я – за! – с воодушевлением воскликнул Виктор. – Сделаю всё возможное, чтобы полететь с вами! Если надо будет, убью шефа! Впрочем, убью я его гораздо раньше...

– Вы не понимаете... – с болью в голосе проговорила Марина. – Времени может и не быть...

Даша встала и молча принялась переносить посуду со стола в раковину.

Марина умоляюще смотрела на дочь.

– Ой, Мариш, хватит страсти нагнетать, а? – не выдержала та. – Вся наша жизнь – это 50 на 50: может быть, а может не быть. Зачем думать о том, что может случиться плохого, когда оно может вовсе и не случиться? А если случится, то совсем не то, что ты себе надумала. Хочешь, чтобы мы полетели на Камчатку? Да без проблем! С тобой, Маришечка, хоть на край света! Кстати, а ведь реально – это почти край света! Заодно фоток классных наделаю, в инстаграм выложу – пусть все завидуют!

– Что-что, а классные фотографии я тебе гарантирую... – с облегчением выдохнула Марина и сделала строгий вид. – Да, и перестань называть меня Маришей, наконец! Я тебе мама, а не Мариша!

– Ты мне Мариша! – Даша чмокнула родительницу в щёку. – Было бы мне лет на 10 меньше, или тебе лет на 10 больше, может, и звала бы я тебя мамой... Но извини – называть мамой эту молодую симпатичную девчонку, с которой хочется зажечь в клубе, у меня язык не поворачивается...

– Я вам зажгу! – подал голос Виктор. – Зажигалки!

Даша вытерла стол, послала всем воздушный поцелуй и вышла из кухни.

– Посуда за мной! – крикнула она из глубины квартиры. – Но позже!

Марина и Виктор остались за столом одни. Виктор накрыл своей большой тёплой ладонью руку жены, с нежностью глядя ей в глаза. Та наклонилась и прикоснулась губами к его виску, с наслаждением вдыхая запах любимого. Не хотелось думать ни о чём – ни о страшном диагнозе, ни о предстоящей поездке на далёкий полуостров. Она хотела быть с мужем «здесь и сейчас», понимая, что таких моментов у них может больше не быть. А соскучившийся за день Виктор был просто счастлив находиться рядом с женой – им ещё многое необходимо было обсудить сегодня...

На следующий день Марина и её близкая подруга Вероника, яркая шатенка «немного за 40», сидели на открытой террасе в своём любимом летнем кафе за столиком на двоих. Марина вяло ковырялась ложечкой в давно растаявшем мороженом, глядя куда-то в сторону. Весь вид Вероники выражал напор и решимость.

– Почему ты не хочешь пройти повторное обследование? – возмущению подруги не было предела. – Мало ли, что там этой курице на УЗИ привиделось?! А эта помирать собралась! С ума сошла, что ли?!

– Разумеется, я всё пройду, Вероничка... – Марина уже устала от этого разговора. – Но только чуть позже. Мне нужны эти две недели, понимаешь? Я затинула с походом к врачу, потому что ждала отпуска. Ты же знаешь, как относятся к больничным у нас на фирме...

– Да уж, руководство нашей с тобой любимой финансовой корпорации никогда не отличалось сердобольностью и любовью к ближнему... – с сарказмом с голосе проворчала Вероника.

– Понимаешь, здесь, как говорит Дашка, 50 на 50: либо диагноз подтвердится – и тогда очень короткий остаток моей жизни превратится в ад, либо не подтвердится – и я забуду об этой истории, как о страшном сне. Но мне нужны эти две недели – нужны! Я многое хочу успеть – потому что, если... ну, ты понимаешь... Мне уже будет ни до чего...

– Я, конечно, не верю ни в какие твои болячки – извини, дорогая, это просто возраст. Гормональная перестройка организма и всё такое. Плавали – знаем. А что ты, собственно, хочешь успеть? Слетать в космос? Или попасть на концерт Стаса Михайлова?

Марина грустно улыбнулась.

– Смешно... А сейчас будет ещё смешнее. Я хочу познакомиться Дашу с её биологическим отцом. Чтобы если что... она не осталась одна на этом свете.

Лицо Вероники вытянулось.

– Мать, ты в своём уме?! – воскликнула она. – Ты хочешь

познакомить Дашку с покойником? Отправить её на ТОТ свет – чтобы она на ЭТОМ одна не осталась?!

Марина замахала на подругу руками.

– Господи, Вероника, что ты, как маленькая! Конечно же, отец Даши жив и здоров! И даже процветает! Он так и живёт на Камчатке, у него там икорный бизнес. И мы с Дашкой туда улетаем. У неё, к счастью, отпуск с 1 августа...

Марина сделала глоток остывшего кофе и виновато посмотрела на Веронику, которая откинулась на спинке стула и принялась обмахиваться салфеткой.

– Так, Калинина, тормози, – внезапно севшим голосом сказала та. – Я не успеваю за полётом твоей мысли. То есть ты хочешь сказать, что отец Даши – не таинственный учёный-вулканолог по имени Эдуард, сирота, который трагически погиб, так и не узнав, что у него родилась дочь, а какой-то камчатский «комерс», который жрёт там у себя на острове красную икру черпаками...

– Он говорит, что икру не ест, потому что деньги не едят... – усмехнулась Марина. – А Камчатка – это полуостров, а не остров. Двоечница!

– Неважно, – отмахнулась Вероника. – Остров-недоостров... Подожди! Вы что, общаетесь?!

– Конечно, – пожала плечами Марина. – В социальных сетях. Это же мой бывший одноклассник... На Камчатке из нашего 10-А остались только двое – он и Светка Свиридова. Она, кстати, у него на фирме работает бухгалтером. Всю

жизнь его любит. А он недавно женился на какой-то «Мисс Камчатка» или что-то вроде того. Бедная Светка...

Вероника застонала и приложила ко лбу вазочку с остатками мороженого.

– Почему ты мне никогда об этом не рассказывала? – она возмущённо посмотрела на Марину. – Мне – своей лучшей подруге?!

– А что я должна была рассказывать?! – Марина отвела взгляд. – Что на выпускном переспала с самым красивым мальчиком в школе, по которому сохла с пятого класса?! Да на моём месте мечтала оказаться любая, включая училку по немецкому языку, которая в 10 классе пришла к нам после института! До сих пор не понимаю, что на него тогда нашло... Мы с классом встречали рассвет на берегу океана, и в какой-то момент оказались далеко от всех... Представляешь: ночь, Тихий (в тот момент реально тихий!) океан, полная луна, чёрный тёплый песок – и мы, совсем-совсем одни... Как будто на земле больше никого не осталось... Там всё и случилось. Я потом, перед отъездом, набрала песка с того самого места и все эти годы его хранила. Это был мой оберег... А вчера грохнула вазу и всё рассыпала. Кстати, не так уж я и врала – отец Даши, хоть и не погибший вулканолог, но тоже не знает, что у него есть дочь...

– Ну, Калинина... – простонала Вероника. – Ну, тихушница... А Дашка? Наверняка она его видела в соцсетях среди твоих друзей! Как, кстати, его фамилия? Надо залезть,

посмотреть на это чудо...

– Павел Мещерский, – опустила глаза Марина. – Ты, если бы знала, и сама бы догадалась: они с Дашей – просто одно лицо. Порода... Она ведь на меня совсем не похожа – вся в него пошла. Даша никогда бы ничего не узнала... если бы не эта ситуация.

– Послушай, я всё понимаю – но я не понимаю: почему ты скрыла от парня факт рождения ребёнка?! – невольно повысила голос Вероника. – Это ведь касается двоих!

– Чтобы он подумал, что я хочу его на себе женить?! – состроила гримасу Марина. – Я ведь ему никогда даже не нравилась! Это какое-то лунное затмение было... Мы сразу после выпускного разлетелись с Камчатки, кто куда. Он – во Владивосток, я – в Москву... Родители мне очень помогли – папе пришлось раньше времени уволиться из армии и вернуться с Камчатки в Ногинск, чтобы быть с мамой рядом, когда я родила...

Вероника подпёрла щеку рукой и заворожено слушала подругу.

– А родители знают, кто отец их обожаемой внучки? – спросила она.

– Я сначала не говорила, а когда Дашка стала подрастать, мама сама догадалась – говорю же, они с Мещерским просто одно лицо... – смутилась Марина. – Родители меня поняли. Мы дали Даше отчество по моему отцу... Поэтому она тоже Эдуардовна. И решили придерживаться легенды о погибшем

учёном-вулканологе...

– Хорошо, тогда ещё один вопрос – и я от тебя отстану. – Вероника устроилась в кресле поудобней. – А родители Мещерского? Это же тоже родные Дашкины бабушка и дедушка! И они, возможно, любили бы её не меньше, чем твои! Ты лишила их такого счастья!

Марина вздохнула.

– Пашка без отца рос, а мама, насколько я знаю, умерла несколько лет назад – он был поздним ребёнком...

– Зато вы очень ранние, как я посмотрю... – покачала головой Вероника. – Тогда самый последний вопрос: а как же Витя? Он знает, с какого перепуга тебя понесло на Камчатку? Про диагноз, про живого и процветающего отца Даши?..

– Ты что?! – испугалась Марина. – Конечно, нет! Я ведь не представляю, как оно там всё будет... Как встретит меня Мещерский... Как у них всё сложится с Дашей... Я потом... уже когда вернусь... Ой, Вероника, ты меня про это даже не спрашивай! Не представляю Витину реакцию... Тут дело даже не в диагнозе и не в поездке, а в том, что он же тоже правды про Дашкиного отца не знает. Простит ли меня... Ты бы простила?

– Я бы? – Вероника достала из сумки планшет и включила его. – Я бы – простила. Но Витя – это не я... Хочу посмотреть на этого твоего Мещерского... Говоришь, он у тебя в друзьях?..

Марина кивнула головой.

Вероника быстро нашла страничку Павла Мещерского и принялась рассматривать его фотографии.

– Да уж... – пробормотала она ошеломлённо. – Могла бы и сама догадаться. Просто одно лицо...

Спустя неделю в аэропорту Шереметьево по залу внутренних вылетов на регистрацию спешили Марина, Даша и Виктор, который тащил сразу два чемодана на колёсиках: один – совсем маленький, второй – огромный.

– Не понимаю – зачем человеку, который летит всего на неделю и явно не на курорт, тащить с собой столько вещей! – ворчал он. – А, Дарья Эдуардовна? То ли дело мама – взяла только всё самое необходимое...

– А затем, Виктор Иванович, что я должна всё предусмотреть, – парировала Даша. – Это всё-таки Камчатка! В интернете посмотрела – там если чего нет, то уже нет, и взять неоткуда, особенно если навигация закрылась...

– Господи, Даша, какая навигация! – воскликнула Марина. – Мы летим, можно сказать, в столицу края, в цивилизацию! Да ещё в августе! В лучшее время года!

– И что? – остановившись, спросила Даша.

– И то, что там сейчас как раз клубника поспела, жи-молость пошла, а грибы такие, что шляпкой подосиновика можно закрыть десятилитровое ведро! А ты говоришь, навигация...

– Тем более! – Даша принялась догонять Виктора, кото-

рый не заметил, что его девочки отстали, и ушёл вперёд. – Ты вот в чём за грибами пойдёшь?

– Я? – растерялась Марина. – Не знаю...

– То-то же. А я и на тебя комплект для леса захватила...

Включая резиновые сапоги.

Виктор услышал последние слова Даши и, сделав «большие глаза», покачал головой. Он уже привык к тому, что мама и дочь в его семье давно поменялись ролями, но Дашка порой удивляла даже его...

Марина и Даша у стойки регистрации ждали Виктора, пока тот убежал паковать чемоданы, – заодно проверили распечатанные дома билеты. Когда запыхавшийся Виктор вернулся, сдали вещи в багаж. Начали проходить досмотр – пассажиры разувались, клали на ленту ручную кладь... Всё проходило в страшной суете, и больше всех суетится Виктор.

– Идёт регистрация на рейс 1730 Москва – Петропавловск-Камчатский, – донеслось из динамиков. – Вылет из терминала Д в 16 часов 40 минут...

На ходу, скомкано, как это часто бывает при отъездах, попрощавшись с Виктором, Марина и Даша вместе с галдящей толпой отправились в «накопитель». Виктор махал им рукой и слал воздушные поцелуи даже тогда, когда все пассажиры камчатского рейса скрылись из глаз. Этот внезапный отъезд на далёкий полуостров (вместо Крита или Крыма) стал для Виктора полной неожиданностью, но он привык во всём доверять жене. И всё же в душе поселилось беспокойство...

В салоне самолёта пассажиры привычно рассаживались по своим местам: очевидно, что для многих из них такие перелёты – обычное дело. Чего нельзя было сказать о Марине, которая испытывала тревогу и беспокойство, хотя и старалась не показывать вида. Даша села у окна, Марина – в центре; крайнее кресло их ряда оставалось пока свободным.

– Интересно, кто тут сядет? – Марина пыталась разговором отвлечься от мыслей о предстоящем 9-часовом полёте. – Помню, улетала с Камчатки, уже тобой беременная, так мне всю дорогу какой-то толстый дядька спать не давал – храпел так, что не было слышно шума двигателя. И ещё толкался постоянно...

– Да не дай бог... – скривилась Даша. – Девять часов мучиться...

По проходу, то и дело приветливо с кем-то здороваясь, продвигался симпатичный молодой человек, едва не задевая головой потолок. Сверяясь с билетом, он искал своё место.

Даша скользнула по парню взглядом – тот явно направлялся к их ряду. Марина тоже обратила внимание на обаятельного пассажира.

– Помню, мы тоже так летали в отпуск: в самолёт заходишь – и одни знакомые лица, – заметила она, кивнув в его сторону. – Хотя в обычной жизни почему-то редко встречались...

– Да что там той Камчатки... – скептически заметила Да-

ша. – Это же не Москва...

– Не скажи... – покачала головой Марина.

Молодой человек, по виду лет 30, остановился возле их ряда – высокий, спортивный, загорелый, с красивой белозубой улыбкой. Он галантно склонился над Мариной.

– Девушки, вы позволите рядом приземлиться? Буду у вас третьим...

– Можно подумать, от нашего желания что-то зависит... – пробормотала Даша, отворачиваясь к окну и доставая наушники.

– Конечно! – ответила с радушной улыбкой за обеих Марина. – Очень приятно!

– А уж как мне приятно! – обрадовался парень. – Летаю часто – и всегда напрягаюсь: кто же будет в соседях на этот раз. А то ведь по-разному бывало. Однажды пришлось даже слегка подраться...

– Ничего себе! – испугалась Марина. – Нет, мы не такие! Мы с вами драться точно не будем!

– Посмотрим на ваше поведение... – сказала Даша будто про себя, но так, чтобы её услышали. – А то, может, и будем...

Парень хмыкнул, бросив заинтересованный взгляд на красивую девушку экзотической внешности, разместил на полке ручную кладь и плюхнулся в своё кресло.

– Ну что, пока не взлетели – может, познакомимся? Всё равно мне вас носики попудрить выпускать придётся – хоть

будете знать, как ко мне обращаться... Меня зовут Максим, а вас?

– Очень приятно, – приветливо откликнулась Марина. – Я Марина, а это – Даша, моя дочь...

– Ваша дочь?! – Максим даже не пытался скрыть удивления. – Э... Вы не очень-то похожи. Я думал, вы подруги...

– А мы с Маришей и есть подруги, – подтвердила Даша. – Лучшие.

– Ну да... – обескуражено проговорил Максим, ероша волосы. – Здорово...

В салоне все уже расселись, пристегнулись. Стюардесса заученно объяснила правила полёта; объявили взлёт.

Марина, побледнев, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, крепко сжав руку Даши.

– Мариша, у тебя что – аэрофобия? – удивлённо спросила Даша.

– Да... – сдавленно проговорила Марина.

– Так вот почему ты редко летала... И давно это у тебя?

– Давно... – Марина сидела блее мела. – Заработала, когда улетала с Камчатки больше двадцати лет назад...

Максим внимательно прислушивался к их разговору.

– Простите, что вклиниваюсь... – не выдержал он. – Так вы что, с прошлого века не были на Камчатке?

Самолёт в это время начал разгон по полосе.

Марина крепко зажмурилась.

– Звучит ужасно, но по сути так и есть... – нашла она в

себе силы ответить.

– А некоторые вообще там никогда не были, – абсолютно спокойная Даша устроилась в кресле поудобней.

– А куда же вы летите? – проявил заинтересованность Максим. – В смысле, к кому? Кто-то из знакомых или родственников там остался?

Марина находилась в полуобморочном состоянии и ни на что не реагировала, поэтому Даша перегнулась через её кресло и сама ответила Максиму:

– Мы летим в никуда и ни к кому конкретно – просто туристы. Остановимся в гостинице – как там её? – «Петропавловск». Нас никто не встречает. Куда ехать – понятия не имеем. Ещё вопросы будут?

– Даша, не дерзи... – простонала Марина, прислушиваясь к шуму двигателей.

– И не думала, – дёрнула плечиком Даша. – У меня такая манера общения.

– Марина, простите... – Максим тронул Марину, которая по-прежнему сидела с закрытыми глазами, за рукав. – У меня есть отличное лекарство от аэрофобии – в дьюти-фри взял... Сейчас высоту наберём, я потихоньку достану стаканчики...

– Мне не поможет... – покачала головой Марина.

– Отлично! – хлопнула в ладоши Даша. – А мне поможет!

– Ты же не пьёшь! – от удивления Марина широко распахнула глаза, забыв о своём страхе.

– Кто тебе сказал? – Даша улыбнулась. – Ради такого случая можно и выпить – я уже год как полностью совершеннолетняя. И лечу на свою доисторическую родину, можно сказать.

– Так вы родились на Камчатке?! – восхитился Максим.

– Я на ней, как говорит Мариша, зародилась... – Даша хитро посмотрела на Марину. – Что в переводе на общечеловеческий язык означает...

Марина с укоризной посмотрела на Дашу, но та сделала невинное лицо. В этот момент самолет оторвался от земли – и Марина со стоном и выражением ужаса на лице вцепилась Даше в руку. Максим только сочувственно вздохнул.

Спустя восемь с лишним часов в самолёте почти все спали – в Москве в это время было уже за полночь. Возле окна, неудобно откинувшись в кресле, слегка посапывала Марина. В центре теперь сидела Даша – она тоже спала, положив голову на плечо Максима. Тот старался не шевелиться, чтобы не потревожить девушку.

По салону разнёсся голос стюардессы:

– Уважаемые пассажиры! Просьба привести спинки кресел в вертикальное положение и пристегнуть привязные ремни. Через 20 минут наш самолёт совершит посадку в аэропорту города Елизово...

Совершенно сонная Даша с трудом продрала глаза и поняла, что голова её лежит на плече у Максима. Она смущён-

но отодвинулась, поправляя растрепавшиеся пышные волосы.

– Простите... – пробормотала она. – Это всё ваше лекарство от аэрофобии...

Максим с улыбкой кивнул на крепко спящую Марину.

– Так помогло ведь...

– Не надо бы её будить сейчас, при посадке, а то у меня все руки в синяках уже... – с нежностью глядя на Марину, сказала Даша.

– А мы и не будем... – согласился Максим. – Давайте только пристегнём её и поднимем спинку кресла...

Даша осторожно пристегнула Марину, а Максим помог поднять спинку её кресла. В процессе этих манипуляций молодые люди то и дело соприкасались то плечами, то головами, что сильно смущало Дашу и ничуть – Максима.

Марина не просыпалась, и Даша откинулась в кресле, сладко зевнув и закрыв рот ладошкой с безупречным маникюром.

– Что ж так спать-то хочется, господи...

– Так в Москве сейчас почти час ночи... – охотно объяснил бодрый Максим. – А у нас в Питере – на 9 часов больше. Утро в разгаре. Я всего на три дня улетал, не успел на материковское время перейти. А вот вам первую неделю тяжеловато будет...

– Вот же засада... – вздохнула Даша. – Что, и обратно такая же ерунда? Мы же всего на неделю... Только к вашему

времени привыкнем – и снова надо улетать.

– Нет, тяжело, когда с запада на восток летишь. А когда наоборот, то шикарно. По крайней мере, мне...

– А что с вами не так? – удивилась Даша.

– Со мной всё так! – рассмеялся Максим. – Просто я – классическая сова. Когда в Москву прилетаю из Петропавловска, первые дни себя человеком чувствую: утром вскакиваю, как заводной, и спать совсем не хочется. Зато потом...

– Понимаю – сама такая... – согласилась Даша. – Ох, но спать-то всё равно хочется. А ещё целый день впереди...

Марина безмятежно спала в кресле, прислонившись головой к обшивке. Самолёт в это время снижался – в иллюминаторах появились привычные каждому камчатцу виды: сопки, вулканы, извилистые речки, прибрежная полоса Тихого океана... Даша с восторгом смотрела на захватывающие картины, потом перевела восхищённый взгляд на Максима.

– И это только начало... – развёл тот руками, хорошо понимая её состояние.

По взлётному полю, сопровождаемые сотрудницей аэропорта, к зданию аэровокзала своим ходом топали пассажиры рейса Москва – Петропавловск-Камчатский. Максим энергично вышагивал рядом с вялыми Дашей и Мариной. Впрочем, сонными были почти все вновь прибывшие – на материке они явно провели гораздо больше времени, чем Максим.

– Даш, ну почему ты меня не разбудила? – выговаривала

Даша дочери. – Я так хотела посмотреть на всё сверху, узнать родные места. А ты меня лишила такого удовольствия!

– Маришечка, я же не злыдень какой! – оправдывалась Даша. – Ты так сладко спала! Ну, разбудила бы я тебя – и что? Опять бы ты забоялась, опять бы вцепилась в меня мёртвой хваткой... И было бы тебе не до родных мест. Не переживай – на обратном пути обозрешь окрестности. Не думаю, что за неделю там что-нибудь изменится.

– Всё равно обидно – проспять такую красоту... – продолжала огорчаться Марина.

– Насколько я понимаю, вас никто не встречает, а ехать вам в гостиницу «Петропавловск», – деловито прервал милую семейную перепалку Максим. – Можно, я вас довезу? Нам всё равно по дороге – я в Питере живу. А машина у меня здесь, на стоянке...

– Может, мы всё-таки на такси?.. – неуверенно проговорила Марина, оглядываясь на Дашу.

– Ага, на такси! – хмыкнул Максим. – У них по всей стране уговор: с авиапассажиров драть три шкуры. Хотя, если вы олигархи какие... Тогда, конечно, можно и на такси.

– Да без проблем – если нам по пути, почему бы и не да? – беспечно махнула рукой Даша. – Только багаж надо получить...

Максим заметно повеселел.

– Вот и отлично! Заодно побуду вашим гидом. Мне нравится видеть восторг в глазах гостей Камчатки...

– Ой-ой, можно подумать! – Даша ехидно сощурилась. – Наш восторг ещё надо заслужить.

В этот момент она оглянулась и совсем рядом со взлётной полосой увидела величественный вулкан, который словно подкрался к аэропорту.

– Ничего себе! – воскликнула Даша. – Это что – настоящий вулкан?! Так близко?!

Максим снисходительно улыбнулся – он уже привык к подобной реакции гостей полуострова.

– Знакомьтесь – один из наших «домашних» вулканов: Корякский. Его высоту очень легко запомнить: 3456 метров. Иногда он просыпается, но в целом добрый – белый и пушистый. Особенно зимой...

Марина в смятении оглядывалась – её переполняли эмоции. Она не была здесь ровно 23 года – с тех самых пор, как улетела сразу после окончания школы поступать в столичный институт, ещё не зная, что их уже двое. И вот она снова здесь – и снова не одна...

По трассе из аэропорта в сторону Петропавловска-Камчатского мчались исключительно японские автомобили с правым рулём, в основном почему-то джипы. Отечественных и европейских машин практически не было видно.

Максим уверенно вёл свой внедорожник, Даша сидела рядом на пассажирском сидении, Марина – сзади. За окнами проносились живописные пейзажи, и обе активно вертели

головами в разные стороны.

Даша провожала взглядом встречные и обгоняющие их автомобили.

– А на других машинах, кроме как на джипах, у вас тут не принято ездить, что ли? – не выдержала она. – Это такие камчатские понты?

– Это такой камчатский климат! – отозвался Максим. – Ну, и дороги, конечно. Точнее, направления – через 100 км асфальт везде заканчивается. А мы тут все рыбаки и охотники, нам иначе нельзя.

– Дашенька, я же тебе рассказывала – здесь зимой сугробы доходят до третьего этажа! – пояснила Марина. – А город весь расположен на сопках. По-другому просто не проедешь...

– Ну, не знаю... – скептически протянула Даша. – По-моему, это всё-таки понты. Что я – снега в Москве не видела, что ли?

– Поверьте – не видели... – серьёзно ответил Максим. – Но, надеюсь, обязательно увидите!

– А вот это вряд ли... – буркнула Даша.

Джип подъехал к гостинице «Петропавловск», которая располагалась на въезде в город. Максим выскочил из машины, помог выйти отчаянно зевающим Марине и Даше, достал из багажника их вещи и потащил в гостиницу.

На рецепшене он подождал, пока полусонные Марина и

Даша зарегистрируются, и донёс их чемоданы до номера. Миловидная приветливая горничная открыла дверь, отдала ключ Марине и ушла, пожелав хорошего дня.

В стандартном, скромно обставленном двухместном номере было чисто и по-своему уютно. Максим поставил чемоданы у двери.

– Спасибо вам огромное, Максим! – с чувством воскликнула Марина. – Вы нам очень помогли! Нам несказанно повезло, что ваше место в самолёте оказалось рядом!

– Да не за что! – смутился Максим. – Мне было приятно лечить вашу аэрофобию... А знаете что? Я понимаю, что у вас тут своя программа пребывания, но разрешите мне немного в неё вклиниться и показать вам Камчатку, которую вы никогда не видели и вряд ли увидите... Запишите мой номер телефона – когда отоспитесь, обязательно позвоните! Обещаю незабываемые впечатления!

– Спасибо, Максим, вы очень любезны... – сказала Марина, пытаясь разыскать в сумочке свою трубку. – Но, наверное, это не совсем удобно... Не хотелось бы пользоваться вашим гостеприимством...

Даша бесцеремонно перебила её.

– Конечно же, мы воспользуемся и вашим гостеприимством, и вашим замечательным автомобилем, Максим! – с чувством произнесла она, хотя и немного переигрывая при этом.

Марина укоризненно посмотрела на дочь, и та встала в

позу:

– А что? Пешком тут делать нечего, а на такси по вулканам не наездишься. А мне бы очень хотелось подобраться к ним поближе... с фотоаппаратом... Там дорога есть?

– Даша! – Марина возмущённо всплеснула руками.

– Что такое? – сделала удивлённое лицо Даша. – Человек сам предлагает! Значит, ему не в напряг...

Максим улыбнулся.

– Конечно, не в напряг! Дорога там есть... местами. Одним словом, пишите номер! Я сейчас на работу, часов в шесть освобожусь. Все вечера и выходные – целиком ваши, обещаю!

Даша достала телефон, потому что Марина так и не смогла найти мобильный в своей безразмерной сумке.

– Ладно уж, диктуйте... Если у вас нет визитки.

– Вы будете смеяться, но все визитки у меня в Москве закончились! – хохотнул Максим. – Поэтому пока вот так... 8-908...

Даша занесла номер Максима в контакты, а Марина медленно подошла к окну, за которым открывалась одновременно знакомая и незнакомая картина. Из нового появилось какое-то странное строение – был виден его купол голубого цвета, но в целом всё выглядело почти так же, как и 23 года назад.

– Ну, здравствуй, город моей первой любви... – прошептала Марина.

Спустя пару часов Марина и продолжающая зевать во весь рот Даша с фотоаппаратом на шее подъехали на такси к площади имени Ленина – «сердцу» Петропавловска-Камчатского. Марина в восторге оглядывалась по сторонам.

– Даша, ты только посмотри, как здесь всё изменилось! Я ничего не узнаю! Но как же красиво стало! А театр-то, театр! Как будто заново отстроили! Мы пару раз здесь были с классом... Интересно, сейчас что-то дают, или все на гастролях?

– Ага, дают... – хмыкнула Даша. – Шампанское с икрой в буфете... Август – время отпусков. Ты же сама говорила, что Камчатка в это время вымирает.

– Раньше вымирала, а сейчас не знаю... – вздохнула Марина. – При такой цене на билеты. Даже в годы моей юности не все могли себе позволить летать в отпуск каждый год, а сейчас, наверное, и подавно...

Она увидела знакомый силуэт на постаменте в развевающемся плаще напротив здания правительства края и воскликнула:

– Посмотри – памятник Ленину тоже на месте! Знаешь, как здесь его называют? Бэтмен! Из-за плаща!

Даша зевнула и вяло сфотографировала памятник и здание театра.

– Да куда ваш Ленин-Бэтмен денется?.. – пробормотала она и простонала. – Мариша, почему ты не дала мне хотя бы часик поспать? Я просто умираю... В Москве сейчас глубо-

кая ночь! Я не могу воспринимать информацию в 5 часов утра после такого перелёта...

– Дашка, не куксись! – встряхнула дочку Марина. – У нас на счету не то что каждый день, а каждый час! Отоспишься в самолёте на обратном пути. Заодно быстрее на камчатское время перейдешь... Давай пройдем наверх, по улице Ленинской. Это старый центр города. Интересно посмотреть, как там сейчас всё стало...

– Давай... – согласилась Даша без особого энтузиазма.

Они медленно поднимались от площади вверх по улице Ленинской. Марина радостно и взволнованно озиралась по сторонам, а Даша с кислой физиономией снимала всё подряд.

– Да... – тихо сказала Марина. – Никогда бы не подумала, что снова окажусь здесь... Как здорово. Не хочется думать ни о чём плохом...

– Мариш, зачем сразу о плохом? – Даша сильно встряхнула головой, прогоняя сон. – Человек может одновременно думать только одну мысль...

– Это как? – заинтересовалась Марина.

– А вот так. Не веришь – проверь сама. Поэтому думай о хорошем! О том, например, что надо бы где-то поесть, поскольку уже поджигает. Я тут совсем сошла с ума от разницы во времени – уже вообще ничего не понимаю, но организм-то не обманешь. Тем более, мы только что прошли мимо вывески «Киото» – видимо, это был японский ресторан...

Марина хлопнула себя по лбу.

– Ну конечно! Прости, ребёнок, – мать твоя ударилась в ностальгические воспоминания и обо всём на свете забыла...

– Вот потому ты Мариша, а не мама... – обронила Даша в сторону.

Они зашли в ресторан корейской кухни в конце улицы Ленинской – тогда он ещё работал. В небольшом уютном зале у стены стоял аквариум с внушительного размера пираньями. Даша бросилась рассматривать экзотических рыб, а Марина растеряно искала взглядом, куда бы сесть, – почти все столики в это обеденное время были заняты. Впрочем, им повезло – освободились два места у окна, куда гостей города и проводила симпатичная официантка азиатской внешности.

Марина и Даша с аппетитом уплетали фарфоровыми ложками суп из лапши с морепродуктами.

– Никогда бы не подумала, что доширак может быть таким вкусным! – Даша даже глаза закатила, наслаждаясь неповторимым вкусом блюда. – Ничего общего с тем, чем мы обычно питаемся на работе, когда не успеваем пообедать!

Марина чуть не поперхнулась от возмущения.

– Как ты можешь сравнивать?! Это тебе не суррогат быстрого приготовления из пакетика! А ресторана этого здесь не было, кажется. А что было, даже уже и не помню. Или всё-таки был?.. Мы в 17 лет по ресторанам не ходили...

– Какая разница, что здесь было? – взмахнула фарфоро-

вой ложкой Даша. – Главное, что есть сейчас! Интересно, а если я закажу эту пиранью, мне её приготовят?

– Не думаю... – улыбнулась Марина. – По-моему, это больше в китайской практике... Ну что, счёт – и пошли дальше?

В это время в зал вошли две молодые женщины: одна – лет 30, фигуристая блондинка в офисном деловом костюме и туфлях-лодочках на высоких каблуках, которые делали её выше и стройнее, вторая – постарше, красивая брюнетка с еле уловимыми восточными чертами, изящная и хрупкая, как статуэтка, одетая более демократично, но стильно.

Марина скользнула по ним равнодушным взглядом, но затем более пристально посмотрела на брюнетку.

– Не может быть... – прошептала она. – Светка... Свиридова... Или не Светка? Вроде похожа... Да нет, точно она! Или всё же не она?..

Даша обернулась – женщины уже уселись за свободный столик и листали меню. На других посетителей они не обращали никакого внимания.

– Кто это? – спросила Даша.

– Если не ошибаюсь, это Светка Свиридова, моя бывшая одноклассница... – неуверенно проговорила Марина. – Наших на Камчатке всего двое осталось: она и... ещё один мальчик. Я вас обязательно познакомлю... позже. Но так ведь не бывает, чтобы мы в первый же день увиделись! Или всё-таки не Светка? На фотографиях она совсем другая...

– Да что ты мучаешься – она, не она! – слегка рассердилась Даша. – Я тоже сама на себя в социальных сетях не похожа. Подойди да спроси: «Свиридова?». Делов-то!

– Ой, неудобно... – засомневалась Марина. – Так неожиданно. А вдруг не она...

Даша картинно закатила глаза, и Марина нерешительно поднялась.

– Ладно, ты права. Пойду, спрошу. В конце концов, для этого я сюда и прилетела...

Даша развернулась вместе со стулом и с интересом наблюдала, как Марина подошла к столику, где сидели женщины, и о чём-то спросила. После этого брюнетка радостно подорвалась с места и бросилась Марине на шею. Они обнялись и расцеловались.

Марина за руку подвела свою бывшую одноклассницу к столику, где сидела Даша. Та с нескрываемым любопытством рассматривала девушку – Даша поднялась и вежливо поприветствовать гостью.

– Даш, представляешь, это всё-таки Светка! – затараторила Марина. – Я просто не поверила своим глазам! Света, познакомься – это Даша, моя дочь. Мы только сегодня утром прилетели, немного ещё «в прострации». Вот, зашли то ли пообедать, то ли поужинать...

– Ого, какая красавица! – искренне восхитилась Светлана. – Кого-то она мне напоминает... Очень приятно, Даша! Когда ты всё успела, Волошина? И родить, и вырастить?..

– Мне тоже очень приятно, что это оказались вы! – охотно поддержала разговор Даша. – А то Мариша сидела и терзалась...

– Свет, не обращай внимания, – засмеялась Марина. – Она бывает иногда колючая...

– Особенно когда не выплюсь... – еле подавила зевету Даша.

– Да ладно, девчонки, это всё мелочи жизни! – Светлана обняла за плечи Марину и Дашу и прижала обеих к себе. – Мы тут с коллегой зашли перекусить – у нас офис рядом. Ты ведь знаешь, кто мой шеф? Пашка Мещерский! Такой важный стал! Наверняка и его захочешь увидеть?..

Марина смутилась.

– Да... Хотелось бы. Мы ведь всего на неделю...

– А знаешь что? – воодушевилась Светлана. – Давайте мы выпьем всё-таки кофе все вместе, да и заглянем к нам в офис прямо сейчас! Тут рядом! Пашка ведь не знает, что ты прилетела? Будет для него сюрприз!

– Я никому не писала... – стушевалась Марина. – Да, собственно, и не собиралась. Спонтанно всё получилось...

– Впрочем, как это всегда бывает у Мариши... – будто бы про себя заметила Даша, но Светлана её услышала и удивлённо вскинула бровь.

Ей показались странными отношения мамы и дочери, но она решила не заморачиваться чужими семейными проблемами, поскольку у неё, незамужней и бездетной, и своих за-

бот хватало.

– Пашка всегда очень хорошо к тебе относился, Марин, – думаю, будет рад тебя увидеть. Он недавно женился – знаешь?..

На последней фразе Светлана заметно погрузилась.

– Знаю, он мне писал, – кивнула головой Марина. – Фотографии свадебные у себя на странице выложил. Красивая у него жена... Какая-то «мисс», да?

– Ага, «миска»... – поморщилась Светлана. – И больше ничего. Ну, да ладно – это его выбор и его жизнь.

Она сменила тон на деловой.

– Так, давайте за наш столик – я вас познакомлю с Оксаной, это наш секретарь. А я, кстати, у Мещерского главный бухгалтер... Мы ведь с ним с самого начала.

Марина и Даша вслед за Светланой переместились за столик, где сидела Оксана, с интересом прислушиваясь к их разговору. Весело, с шутками-прибаутками перезнакомились – и уже через пять минут общались так, словно знали друг друга тысячу лет. Официантка принесла всем кофе. Марина и Света оживленно переговаривались, Оксана с улыбкой их слушала, а Даша снимала всё подряд на фотоаппарат. Петропавловск-Камчатский и его жители нравились ей всё больше...

Спустя полчаса все четверо спускались по улице Ленинской вниз, и Светлана, примерив на себя роль экскурсово-

да, с воодушевлением рассказывала Марине и Даше, что нового появилось в этом районе за последние двадцать с лишним лет. Возле явно нового помпезного здания бизнес-центра, которое довольно вычурно и странно смотрелось на фоне исторической застройки, она остановилась и сделала приглашающий жест.

– Велкам! Как говорится, прошу к нашему шалашу, девочки!

Даша немного задержалась, снимая здание необычной архитектуры из разноцветного стекла и бетона, но потом вслед за остальными быстро миновала пост охраны на первом этаже, поднялась на третий этаж и попала в современно оформленное офисное помещение с явным налётом брутальности – было очевидно, что хозяином (а, возможно, и дизайнером) строгих, сдержанных интерьеров является мужчина.

Оксана заняла своё место в приёмной за секретарским столом и нажала кнопку селектора. Марина и Даша в это время с интересом рассматривали фоторепродукции шикарных видов Камчатки на стенах.

– Павел Петрович, мы со Светланой на месте. Вы свободны?

Из динамика раздался слегка искажённый голос, который Марина, тем не менее, сразу узнала, и её прошиб холодный пот.

– Увы, Оксаночка, я уже полгода как не свободен... Ты опоздала.

– Я не в том смысле... – покраснела Оксана. – К вам здесь пришли...

– Пришли? – в голосе звучало удивление. – У меня ведь «окно» в это время! Хотел с документами поработать...

– Это не по записи... – Оксана подмигнула Марине. – Это сюрприз.

– Заинтриговала... – хмыкнул невидимый Павел Петрович. – Ладно, запускай...

Светлана распахнула директорскую дверь и пропустила вперёд Марину с Дашей. Следом вошла сама и плотно закрыла за собой дверь, заговорщицки улыбнувшись Оксане.

В стильно обставленном кабинете руководителя за столом сидел мужчина лет 40 яркой, «голливудской» внешности. Сразу же стала заметно, как похожи они с Дашей: у обоих – смуглая кожа, большие светлые глаза и вьющиеся каштановые волосы необычного оттенка. Редкое сочетание, и Светлана, обернувшись на Дашу, перевела изумлённый взгляд на Павла Петровича Мещерского, потом снова внимательно посмотрела на Дашу.

– Ничего себе, сюрприз... – пробормотала она про себя, уже обо всём догадавшись.

Павел, увидев Марину, поднялся с места с широкой улыбкой на лице – и сходство с Дашей стало ещё более явным.

– Кого я вижу! – весело воскликнул он. – Неужели Маринка Волошина собственной персоной?! Видишь, я тебя сразу узнал – ты совсем не изменилась за эти годы! Будто вчера

расстались!

Павел подошёл к растерянной Марине, обнял её и смачно расцеловал в щёки. Сам в это время косился на Дашу – лицо девушки показалась ему смутно знакомым.

– Узнал? – стараясь скрыть смятение, натянуто улыбнулась Светлана. – Я тоже Маринку сразу узнала! В «Корея-Хаус» пересеклись, представляешь? Они только сегодня прилетели...

– Они? – уточнил Павел, переводя заинтересованный взгляд на Дашу. – Тогда знакомь!

– Мы... – начала Марина в сильном волнении и осеклась, потому что Светлана, окончательно убедившись в абсолютном сходстве Павла и Даши, посмотрела на неё многозначительно и с укоризной.

– Я, пожалуй, пойду... – обиженно сказала она. – Помому, вам есть о чём поговорить и без меня.

Павел беспечно рассмеялся.

– Да? Ну, иди, Свиридова, иди. Скажи там Ксюхе, пусть кофе организует. И за встречу тоже... Она в курсе. Ну, и тоже присоединяйся. Устроим встречу выпускников!

Светлана вышла из кабинета – Павел, Марина и Даша остались одни. Они разместились за столиком в диванной зоне у окна.

– Ну, Волошина, рассказывай, каким ветром тебя занесло на Камчатку? – принялся расспрашивать Мещерский. – Столько лет не появлялась... Хотя, заметь, я тебя неодно-

кратно приглашал!

– Приглашал... – вздохнула Марина. – Вот, вырвались, наконец.

Павел кивнул на Дашу, которая с равнодушным видом рассматривала кабинет, – эта встреча не казалась ей интересной.

– Не хочешь с подружкой познакомить? – хитро прищурился Павел. – Я хоть и женился полгода назад, но мало ли, как жизнь сложится...

Марина набрала в лёгкие побольше воздуха – она не представляла, как сможет приступить к самому сложному в своей жизни разговору, но именно ради него она предприняла это путешествие, и отступить было некуда. Хотя и решиться было тоже тяжело...

– Хочу... Паша, это Даша – моя дочь. Даша – это Павел Мещерский, наш со Светой одноклассник... бывший.

– Да уж понятно, что не нынешний... – заметила Даша. – Очень приятно, Павел Мещерский.

– Дочь? – изумился Павел. – Такая взрослая? Как мило. А я подумал, подруга... Честно говоря, знал, что у тебя есть дочь, но представлял её как-то иначе и явно помладше. В твоих друзьях на «Одноклассниках» её точно нет – я бы на такую красавицу обязательно обратил внимание! В любом случае, очень приятно, Даша, познакомиться.

Марина находилась в смятении – она чувствовала, что Павел проявляет к Даше явный мужской интерес, и понимала,

что тянуть далее нельзя.

– Взаимно... – Даша даже и не старалась проявить хоть малейшую любезность. – А в друзьях у Мариши меня нет потому, что я такими глупостями не занимаюсь: мне мои одноклассники ещё в школе надоели. Есть ведь и другие ресурсы, где можно общаться и размещать фотографии. Но с ними Мариша не дружит... Так что в сетях мы с ней никак не френдим. Я вообще предпочитаю живое общение.

– Такая принципиальная позиция в наше время, особенно среди молодёжи, – большая редкость, могу только поприветствовать... – Павел всё пристальней вглядывался в необычную девушку. – Не пойму... Даша мне кого-то очень сильно напоминает, но при этом вы с ней совершенно не похожи...

Марина выдержала мучительную паузу, задержала дыхание и еле слышно произнесла:

– Зато вы очень похожи, Паша... Прости, Даша, что всё получилось вот так... Я хотела по-другому... Паша, это твоя дочь. Даша, это твой родной отец.

– Что?!

Павел и Даша воскликнули это одновременно, с абсолютно одинаковой интонацией, что могло бы в другое время выглядеть забавно, но только не в этот раз и не в этом случае.

Марина с потеряннным видом без сил откинулась на спинку дивана. С одной стороны, ей стало гораздо легче, а с другой стороны, она понимала, что всё только начинается...

Павел и Даша в изумлении посмотрели друг на друга, по-

том, не стовариваясь, подошли к зеркалу, которое висело на стене слева от входной двери, и ошарашено принялись себя и друг друга разглядывать. Когда они вот так стояли рядом, никаких сомнений не оставалось: это были два родных человека, похожих друг на друга, как только могут быть похожи близкие родственники.

Даша оглянулась на Марину.

– Мариша... – севшим голосом произнесла она. – Ты для этого меня сюда привезла?

– Да... – ответила Марина сквозь слёзы. – Прости, что сразу не сказала. И ты прости, Паша. Если хочешь, сделай генетическую экспертизу...

– Какая, к чёрту, экспертиза, Волошина?! – Павел взъерошил свои густые вьющиеся волосы. – У меня что – глаз нет?! Да это просто вылитая моя мама в молодости! И я. Я ведь тоже на неё, на маму, похож... Тебе сколько лет, Даша?

– 22! – вскинула подбородок Даша. – Можете не считать – я родилась 21 марта 1997 года, то есть зародилась в двадцатых числах июня годом раньше...

– Я помню ту ночь на океане, Волошина... – Павел широко распахнутыми глазами смотрел на Марину. – И я вижу Дашу... Не надо никакой экспертизы. И так всё понятно.

– А мне теперь понятно, почему меня всю жизнь сопровождает ваза с океанским песком... – пробормотал Даша. – Точнее, сопровождала...

В кабинет вошла Оксана с подносом, на котором стояли

миниатюрные чашечки с кофе, хрустальный графин с коньяком, пузатые бокалы под него, бутерброды с красными икрой и рыбой, тонко порезанный лимон на блюде.

Павел, который уже пришёл в себя, бросил секретарю:

– Ни с кем меня не соединяй. Даже с женой. Особенно с женой...

Оксана, кивнув головой, оставила на журнальном столике поднос и удалилась, плотно прикрыв за собой дверь.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Марина молча рассматривала свои поддрагивающие пальцы. Даша подошла к окну и присела на низкий подоконник, глядя на улицу Ленинскую сквозь макушки разросшихся деревьев. Павел растерянно стоял посередине, переводя взгляд с Даши на Марину и обратно.

– Простите меня оба... – еле выдавила Марина. – Так по-дурацки всё получилось. Но я подумала... если со мной вдруг что-нибудь случится... чтобы Даша не осталась совсем одна в этом мире.

– Да что с тобой может случиться, Мариша?.. – Даша спрыгнула с подоконника и подошла к маме. – И как я останусь одна, если у меня есть бабушка и дедушка, дядя Витя?..

Павел вопросительно посмотрел на Марину.

– Дядя Витя – это...

– Да, мой муж... – выдохнула та. – Мы десять лет вместе.

Павел присел на диван рядом с Мариной.

– А что ты рассказывала Даше про её родного отца? Он

был лёгчиком? Или моряком? Где сгинул-то?

– Вулканологом... – усмехнулась Даша. – Погиб во имя науки.

– Хорошо, что отменили налог на бездетность... – неловко пошутил Павел.

– Я вам компенсирую... – презрительно скривилась Даша.

– Да я же шучу! – стушевался Павел.

– Я тоже шучу... – парировала Даша.

Марина тяжело вздохнула.

– У вас даже шутки похожи – одинаково глупые...

И тут Даша начала хохотать – истерически, до слёз. Пыталась что-то сказать сквозь смех, но у неё это плохо получалось.

– А я... – всхлипывала она то ли от смеха, то ли от рыданий. – Всю жизнь... Папа-учёный... притом сирота. Сколько сделал, а в Википедию не попал...

Марина с испугом смотрела на Дашу, а та продолжала, вытирая злые слёзы.

– ...представляла, каким он был... восхищалась его героизмом. А он... сидит тут... в красивом кабинете... Икру трескает...

Павел поднялся, подошёл к Даше и попытался её обнять, чтобы успокоить, но девушка совсем не вежливо его оттолкнула.

– Да ладно, всё норм! – преувеличенно оптимистично заявила она. – Жив, увиделись – и слава богу! Не вижу про-

блемы.

– Правда, Дашечка? – Марина робко посмотрела на дочь. – Ты на меня не обижаешься?

– Ну, как тебе сказать, Маришенька... – Даша еле сдерживалась, чтобы не сорваться на крик. – Конечно, нет. Я на тебя просто зла до чёртиков, и мне хочется разнести этот пафосный кабинет «вдребезги пополам», но неудобно. Так что всё хорошо...

Павел слегка опешил от такого напора.

– А почему ты так разговариваешь с матерью и зовёшь её по имени? – спросил он с напускной строгостью.

– А высокие звания мамы и папы, уважаемый Павел Петрович, надо ещё заслужить... – назидательно подняла указательный палец вверх Даша.

– Я, как видишь, недостойна... – с обидой в голосе сказала Марина.

– А я постараюсь заслужить... – серьёзно и даже торжественно изрёк Павел и добавил, обращаясь к Марине. – Что же ты, Волошина, наделала... Давай хоть напьемся, что ли, с радости. Мозги в кучу собрать...

Он открыл графин и разлил коньяк по двум бокалам. Даша взяла у него из рук ёмкость и плеснула ароматный янтарный напиток в третий бокал для себя.

– Согласна – давайте напьемся. На трезвую голову такая информация не воспринимается.

– Я тебе напьюсь! – Павел отодвинул от Даши бокал. – Ты

же девочка!

Даша придвинула бокал обратно:

– Одно другому не мешает. Я уже большая девочка...

Марина с просветлевшим лицом смотрела на Павла и Дашу – она чувствовала, что всё самое страшное уже позади, и теперь только от этих двоих зависит, как они будут жить дальше. И ещё она абсолютно точно знала, что в глубине души и Даша, и Павел рады такому повороту событий, но никто пока не готов в этом признаться...

Все подняли и с тихим звоном сдвинули бокалы. Павел как раз приготовился что-то сказать, но в этот момент из приёмной донёсся шум, звуки возни – и в кабинет, отталкивая Оксану, ворвалась разъяренная девушка лет 28 лет абсолютно модельной внешности, дорого и броско одетая.

– Да мне плевать, что он там тебе приказал! – кричала она растерявшейся Оксане. – Мне надо!

Тут девушка увидела всю компанию за журнальным столиком и язвительно протянула:

– О! Так я вовремя, милый? Оксана, ещё один бокал!

– Оксана, спасибо... – смутился Павел. – Пусть Наташа останется, раз уже пришла. Да, и бокальчик принеси...

Оксана с недовольным видом ушла, затем вернулась с бокалом, демонстративно грохнула им об стол и, вскинув голову, удалилась.

– Другое дело... – усмехнулась красавица. – Ну, привет! И?..

– Наташенька, познакомься... – Павел потёр переносицу. – Даже не знаю, как тебе сказать... Сам только что узнал. В общем, это Марина Волошина – моя бывшая одноклассница. А это Даша. Наша с ней дочь. А это моя жена Наталья...

Лицо девушки вытянулось, и она на какое-то мгновение растеряла весь свой шарм, но быстро взяла себя в руки.

– Я тоже только что узнала, что мой отец не свалился в кратер вулкана... – развела руками Даша. – Приятно познакомиться.

– Так вышло... – отвела взгляд Марина, которая по-прежнему чувствовала себя виноватой перед всеми.

Наталья залпом выпила коньяк и недобрым взглядом уставилась на Марину.

– Что «так вышло»?! – вдруг закричала она. – Что вышло?! Узнала, что Мещерский стал миллионером, – и решила на него алименты навесить?! Нормально! Аплодирую стоя!

Даша поморщилась и слегка отодвинулась от разъярённой Натальи.

– Вообще-то я уже давно вышла из возраста алиментов... – сказала она.

Марина вжалась в спинку дивана.

– А ты что тут уши развесил?! – Наталья повернулась к мужу. – Ты уверен, что это твоя дочь?!

– Уверен, – твёрдо сказал Павел. – А ты прекрати истерить. Или общайся нормально, или уходи – дома поговорим.

Наталья плеснула себе в бокал ещё коньяка, залпом выпила, порылась в сумке, нашла ключи от машины и техпаспорт, бросила на стол.

– Поговорим – не сомневайся... – процедила она сквозь зубы. – Машину сам отгонишь.

Она резко развернулась и вышла из кабинета, изо всех сил хлопнув дверью. Павел виновато улыбнулся и пожал плечами.

– Бывает... – сказала Даша. – Только вот пить что-то расхотелось.

Павел присел рядом с Мариной, взял её за руку.

– Марин, я всё понимаю... По крайней мере, пытаюсь. Но мне, как и Даше, нужно время. Осознать... принять... привыкнуть...

Марина понимающе кивнула головой и осторожно освободила свою ладонь. Павел вскочил с дивана и стал быстрыми шагами мерять кабинет. Даша снова отошла к окну и оттуда наблюдала за тем, что происходит.

– У меня ведь нет других детей – ты знаешь... – продолжал Павел, нарезая круги от стены к стене. – А тут вдруг дочь, да ещё такая взрослая. Я вот смотрю сейчас на Дашу и об одном жалею – что мама умерла, так и не узнав, что у неё есть внучка... Она так мечтала о внуках! Хочу показать Даше её фотографии... Даша, ты хочешь увидеть свою бабушку? Вы очень похожи...

– Хочу... – просто ответила Даша.

– Я плохо помню твою маму... – наморщила лоб Марина. – Точнее, вообще не помню.

– Она не часто приходила в школу... – погрузнел Павел. – А в гостях ты у меня ни разу не была.

– Ты не приглашал...

Даша подошла к столику, взяла тонкий бутерброд с неестественно красной пластинкой балыка и отправила в рот.

– Да... – прожевав, сказала она. – Жесть... Слетала на Камчатку, называется. Мы её хоть увидим, эту вашу Камчатку, а, Мариш? Или всю неделю будем предаваться воспоминаниям?

Павел суетливо потёр руки.

– А вот за это, Дашенька, можешь не переживать – Камчатку ты увидишь. Приставлю к вам своего юриста – он экстремал, излазил здесь всё вдоль и поперёк, хорошо знает историю и географию Камчатки. Его приглашают сопровождать иностранцев в особых случаях – если я с работы отпускаю, конечно. Но поскольку у нас тут тоже особый случай, теперь он всё время будет при вас – с машиной, а если надо, то хоть с вертолётom, хоть с собачьими упряжками... Оксана, пригласи Игнатова!

Марина, поглядывая на Дашу, неуверенно улыбнулась. Она знала, что когда дочь в гневе (а в этом можно было сейчас не сомневаться!), с ней лучше не спорить, но в эту минуту в кабинет стремительно вошёл Максим, с которым они

расстались буквально несколько часов назад.

– Звали, Павел Петрович? – спросил он и вдруг увидел Марину и Дашу. – О! Как вы меня нашли так быстро?!

– У кого-то, кажется, мания величия... – хмыкнула Даша и отвернулась.

– Вы что, знакомы? – изумился Павел.

– Имели счастье прилететь сегодня одним рейсом... – рассмеялся Максим.

– М-да... – проворчал Павел. – Наш пострел везде поспел. Шустрый ты, Игнатов... Ну, будешь шустрить и дальше: вот этим двум девушкам надо показать Камчатку... Ты понял?

– Так я как раз и хотел этим заняться! – хлопнул себя по бокам Максим.

– Нет, ты не понял, – вкрадчиво произнёс Павел. – Ты хотел этим заняться в свободное от работы время, а теперь это будет твоя основная работа на ближайшую неделю, ясно?

– Так точно, Павел Петрович! – по-военному ответил Максим и улыбнулся. – Об этом я даже и мечтать не смел...

– Бойся своих желаний – иногда они сбываются... – Павел Мещерский, совсем, как Даша недавно, поднял вверх указательный палец. – И познакомься, кстати. Это Даша...

– Так мы уже знакомы! – не дослушав, воскликнул Максим.

Павел терпеливо повторил:

– Это Даша – моя дочь...

С Максима Игнатова в тот момент можно было писать

«немую сцену» гоголевского «Ревизора», а Даша невинно похлопала глазками, подыгрывая. Марина внутренне улыбнулась – эх, молодёжь... Искры, которые летали сейчас между ними, можно было видеть, казалось, невооружённым взглядом. Павел, между тем, продолжал:

– ...до выходных девушки целиком на тебе, а потом мы с Натальей к вам присоединимся, закажем вертолёт и облетим всё, что успеем.

– Заодно посмотрю на Долину Гейзеров после оползня! – воскликнул Максим. Как там всё изменилось. Можно приступить прямо сейчас?!

– Ага, разбежался, – проворчал Павел. – Сначала отчитаешься по командировке, передашь дела – а приступишь с завтрашнего утра. Иди, выполняй.

Максим с трудом скрыл ликующую улыбку.

– Есть, товарищ командир! Разрешите идти?

– Да иди уже, – махнул рукой Павел.

И Максим, бросив весёлый взгляд на Дашу, чуть ли ни строевым шагом покинул кабинет. Марина поднялась с дивана.

– Мы тоже пойдём, Паша, – сказала она. – Немного устали. Почти сутки без сна.

– А я уже ничего... – Даша взяла свою сумку. – Вроде даже и спать не хочется.

– Это потому, что у вас в Москве утро, а у нас скоро конец рабочего дня. Что вы делаете сегодня вечером?

– Какой замечательный вопрос! – усмехнулась Даша. – Многие девушки просто грезят его услышать! Но не всем везёт...

– Паша, давай дадим друг другу немного времени... – попросила Марина. – Если ты думаешь, что мне сейчас легко, ты глубоко ошибаешься. Ещё предстоит разговор с Дашей...

– Даже не сомневайся... – подтвердила Даша. – Ещё как предстоит. Не одному же Павлу Петровичу с женой разбираться...

Павел поморщился.

– Наталью я беру на себя. Она на самом деле хорошая – просто неожиданно всё... Уверен – вы подружитесь.

– Безусловно! – язвительно вставила Даша. – По возрасту она не на много старше меня.

– Подколола? – сощурился Павел.

– Ага! – парировала Даша.

– Ну, ничего, – примирительно сказал Павел. – Не каждый день взрослые дочки на голову сваливаются... Нам надо лучше друг друга узнать. А знаешь, где лучше всего проявляется характер? В экстремальных ситуациях. И Игнатов нам это устроит.

Даша вскинула руку в пионерском приветствии:

– Всегда готова!

Павел протянул Марине и Даше по визитке.

– Вот и отлично. Здесь все телефоны. К вам с завтрашнего дня прикреплён Макс, так что в любом случае будем на

связи. Вы где остановились? Я дам машину.

– В гостинице «Петропавловск» ...

– Завтра Максим прямо с утра перевезёт вас за город, на одну очень хорошую закрытую частную базу. Вам понравится...

– Паша, не стоит так беспокоиться! – заволновалась Марина. – Нас всё устраивает!

– Беспокойтесь, Павел Петрович, беспокойтесь! – перебила её Даша. – Привыкайте...

Павел покачал головой – впрочем, не без гордости.

– Ох, ты и языкастая... Не журналист случайно?

– Юрист.

– Тогда понятно. Моему Игнатову тоже палец в рот не клади. Вы сейчас все такие, что ли?

– Через одного...

Павел картинно закатил глаза и нажал кнопку селектора.

– Оксана, мою машину к подъезду. Скажешь Сане, чтобы отвёз девушек в гостиницу «Петропавловск». Или куда скажут. Пусть с ними сегодня покатается, а я на Наташкиной машине домой поеду – всё равно отгонять...

– Спасибо, Паша! – душевно поблагодарила Марина. – Я очень тебе благодарна! Мы с Дашей...

– Мариша, говори за себя, – не очень вежливо прервала её Даша. – Пока особо благодарить не что – обычная любезность.

Марина сделала «большие глаза», а Даша, демонстратив-

но помахивая сумкой, направилась к двери. Павел перегордил ей путь.

– Знаете, что? – с чувством сказал он. – Больше всего мне хочется куда-нибудь забуриться, где нет телефонной связи, и просто с вами поговорить... Узнать, как ты, Марина, жила всё это время. Про тебя, Даша, узнать побольше. Вот ты юрист – здорово... А почему выбрала эту профессию? Услышать твоё мнение по разным вопросам. Понять, что ты за человек...

– Да нормальный я человек, Павел Петрович, – Даша оставилась. – Не курю, не колюсь, не гулящая. Спасибо Марише и бабушке с дедушкой – воспитали, как надо. Ну, и дяде Вите, конечно. С моим переходным возрастом справился на отлично...

Даша сделала паузу, а Марина слегка напряглась, ожидая подвоха. И она не ошиблась: Даша сделала шаг к Павлу и, глядя ему прямо в глаза, заявила:

– Только знаете, что? Я не уверена, нужен ли мне отец. Как-то же я без него – без вас – обходилась все эти годы...

Павел сник, а Марина поменялась в лице – Даша это заметила и обратилась к ней.

– Мариша, прости, мне твой порыв в целом понятен – хотя не знаю, как бы сама поступила на твоём месте. Но... давай не будем форсировать события. В любом случае, я рада, что узнала правду. А дальше, как говорит мой шеф, «война план покажет». Угу?

Марина молча кивнула головой – она очень хорошо понимала свою дочь, но ей было неловко перед Павлом.

– Паша, в этом – вся Даша... – виновато проговорила она, пряча глаза.

– Да понял я уже, понял, – с горечью произнёс Павел. – Высокое звание отца ещё нужно заслужить...

Даша привычным жестом назидательно вскинула вверх указательный палец, затем помахала Павлу и вышла из кабинета. Марина смущённо улыбнулась, развела руками и последовала за дочкой.

– Я вас провожу до машины! – крикнул Павел вслед.

Даша, не оборачиваясь, тихо заметила:

– Плюс один...

На смотровой площадке в районе Петровской сопки в центре Петропавловска-Камчатского, откуда открывался шикарный вид на город, морской вокзал и Авачинскую бухту с высоты чуть ли ни птичьего полёта, стояли несколько автомобилей. Люди вышли из своих машин и, стоя над обрывом, любовались закатом. Красота была такая, что захватывало дух: это место очень любили влюблённые парочки, романтически настроенные супруги и весёлые компании.

В стороне от всех, – так, чтобы их не было видно, – у самого края бездны стояли двое: Наталья и высокий спортивный парень, будто сошедший со страниц женского глянцевого журнала. Лица у обоих были напряжённые.

– И что теперь? – понизив голос, говорил парень. – Весь

наш план по боку? Практически в самом финале?

– Да! – со злостью воскликнула Наталья. – Теперь я не единственная наследница! Всё псу под хвост!

– Не кипятись... – парень попытался успокоить девушку. – Не навсегда же они сюда приехали...

Та в бешенстве сжала кулаки.

– Что это меняет, Стас?! Она – тоже наследница! Откуда только свалилась на нашу голову?! Всё же классно складывалось! Уже совсем немного оставалось! Мы так долго к этому шли...

– Ну, не так уж и долго... – хмыкнул Стас. – Ты же у меня умница. Быстро дядю взяла в оборот – он даже мявкнуть не успел...

– Ага! – Наталья сощурила глаза. – Думаешь, так легко было женить на себе Мещерского?! Да на него половина питерских баб лет десять лет охотились! Чего мне стоило довести его до ЗАГСа! И что теперь делать?! Что?! Даже если мы отработаем свой план, бизнес всё равно придётся делить! А это уже не то! Я не хочу ничего ни с кем делить! Это всё только моё! Моё!

– Ну, зачем же сразу делить... – медленно протянул Стас.

Он подошёл ближе к обрыву и толкнул ногой камень, который полетел вниз с огромной высоты. Наталья заворожено проводила камень взглядом.

– На Камчатке столько опасностей... – вкрадчиво произнёс парень. – Особенно для неподготовленных... Бывает, что

люди прилетают сюда в бизнес-классе, а возвращаются в грузовом отсеке. Под маркировкой «200» ...

Наталья непонимающе смотрела на Стаса, и тот продолжил:

– План можно откорректировать. По ходу...

– А ты сможешь?.. – спросила Наталья хрипло: у неё внезапно сел голос.

– Какая разница – один или двое? – пожал плечами Стас и обнял Наталью. – Твоя задача – чтобы я был рядом во время всех их вылазок. И всё, Наташка... Станешь ты богатой вдовой! Поженимся, расширим икорный бизнес, зацепим крабовый, я пойду в политику. И с чем чёрт не шутит – станешь ты однажды первой леди Камчатки... Какие наши годы!

Наталья обхватила парня за шею, прижалась всем телом и зашептала в ухо:

– Стасик... любимый мой... Я так устала притворяться! Изображать чувства, которых нет и никогда не было. Мещерский – совершенно не мой человек, совершенно! Какое-то ископаемое... Скорее бы всё это закончилось!

– Не волнуйся – закончится! – самоуверенно бросил Стас. – И начнётся новая шикарная жизнь...

Парочка, скрытая от людских глаз разросшимися кустами, страстно целовалась на фоне кровавого заката – природа сама создавала декорации для человеческих спектаклей...

Поздно вечером в уютном гостиничном номере Марина в

халатике, накинутом на ночную рубашку, сидела на пуфике за туалетным столиком. Уже умытая Даша в пижаме устроилась на кровати, опёршись спиной о стену, с небольшим ноутбуком на коленях.

– Вот так, Дашенька, всё и получилось, – завершила свой долгий рассказ Марина, нанося на лицо крем. – Сейчас я понимаю, что совершила огромную глупость... Может быть, моя жизнь сложилась бы как-то по-другому...

Даша оторвала взгляд от ноутбука.

– Мариша, а что в твоей жизни не так? – спросила она удивлённо.

– В моей жизни всё очень даже так! – Марина развернулась к дочери. – Я встретила лучшего в мире мужчину, который стал моим мужем; у меня живы и полны сил родители. А самое главное – у меня есть ты!

– Тогда что за упаднические мысли? – Даша передразнила Марину. – «Что-то сложилось бы по-другому...». Как сложилось – так сложилось, обратно не переиграешь. Зачем думать о том, что изменить всё равно не в состоянии?

Марина поднялась с пуфика, сбросив на него халат; легла в свою кровать.

– Но тебе ведь всю жизнь не хватало отца... – печально проговорила она. – Я точно знаю...

– Ой, много ты знаешь! – Даша снова уткнулась в ноутбук. – Я про это вообще не думала. У меня был и есть замечательный дедушка, у меня есть дядя Витя. От недостатка

отеческой заботы и мужского общения я никогда не страдала... Слушай, я совсем запуталась с этим временем – чувствую, что дико устала, а спать совсем не хочется! Надо как-то себя заставить...

– Да, надо попытаться... – вздохнула Марина. – Хотя в Москве сейчас три часа дня. Не представляю, как мы уснём... (внезапно что-то вспомнив, она приподнялась на локте). Даш, а тебе Максим понравился? Тоже юрист – как интересно...

Даша захлопнула ноутбук и выключила бра над головой.

– Ничего интересного. Юристов сейчас – как собак нерезанных.

– А мне кажется, он забавный... – улыбнулась в темноту Марина.

Даша постаралась устроиться в кровати поудобней.

– Вот-вот... – проворчала она. – Ключевое слово – забавный. Клоун...

– Ну, не знаю... – с сомнением в голосе произнесла Марина. – На клоуна он совсем не похож. Очень достойный молодой человек. Спокойной ночи, ребёнок. Пусть тебе приснится что-то очень-очень хорошее...

– «На новом месте приснись жених невесте», – хихикнула Даша. – И надеюсь, это будет не Игнатов...

Когда почти под утро им всё-таки удалось уснуть, вдруг раздалось какое-то дребезжание, а следом – странный гул.

Люстра на потолке начала раскачиваться, мебель затрещала, кровати ходили ходуном.

Ещё даже толком не проснувшись, Марина «на автопилоте» подорвалась, добежала до ванной, распахнула дверь и встала в косяк.

– Даша! – закричала она в панике. – Даша! Вставай! Быстро в косяк! Даша! Иди в косяк!

– Мариша, какой косяк?.. – простонала Даша, не раскрывая глаз, сонным, недовольным голосом. – Я только что еле уснула... Иди, ложись уже...

– Даша! – кричала Марина. – Землетрясение! Иди немедленно в косяк!

Даша отвернулась к стене и укрылась с головой одеялом.

– Господи, какой-то ещё косяк... Дайте человеку поспать...

Марина стояла в косяке и тревожно прислушивалась к тому, что происходит, – из коридора доносились испуганные голоса разбуженных жильцов гостиницы, хлопали двери. Через какое-то время всё стихло.

Только после этого Марина, наконец, решилась выйти из своего укрытия, легла в кровать и уставилась в потолок широко раскрытыми глазами. Сердце бешено колотилось – она и забыла, как это бывает страшно...

– Ну, здравствуй, Камчатка... – прошептала она. – Спасибо за «тёплый» приём...

Утром Марина и Даша завтракали в кафе гостиницы. Лица у обеих были сонные и помятые.

– Господи, какой ужас... – возмущалась Даша. – Я никогда не перейду на это время. Как здесь только люди живут!

– Да здесь-то нормально живут... – пыталась успокоить дочь Марина. – Если никуда не лететь. А вот так действительно тяжело... Ну, ничего. Не мы первые – не мы последние. Ещё пару дней – и привыкнем.

– Я не выдержу... – хныкала Даша.

– Куда ты денешься... – махнула рукой Марина.

Даша поднялась со своего места.

– Я, пожалуй, возьму ещё кофе... Да, кстати, а что это было ночью? Про какой косяк ты мне твердила? Или это мне приснилось? Я, грешным делом, подумала...

И она хитро улыбнулась.

– Оставь свои неуместные шуточки! – Марина погрозила Даше пальцем. – Это было настоящее землетрясение, балла 3-4, наверное. Нас учили в таких случаях обязательно встать в безопасное место – под несущую балку или в косяк двери. Но поскольку я не знаю, где в гостинице несущие балки, то, естественно...

– Ничего себе! – воскликнула Даша. – Это что, я проспала первое в своей жизни настоящее землетрясение?!

– И слава богу! – Марина быстро перекрестилась. – Знаешь, какой я ужас испытала?! Просто животный! Хотела тебя за ноги с кровати стащить... На моей памяти здесь бы-

ло несколько нехилых землетрясений, и каждый раз – я тебе скажу – такая паника внутри! Я даже в Москве напрягаюсь, если что-то трясётся... Ну, трамвай там идёт, или тяжёлая техника работает. Этот страх на всю жизнь так и остался, в крови буквально.

– Бедные вы, бедные... – пожалела жителей Камчатки Даша. – Ты в следующий раз всё-таки меня разбуди... Чтобы тебе в косяке одной не скучно было.

Марина рассмеялась, а Даша кое-что вспомнила.

– О, ты будешь ещё больше смеяться, но мне действительно приснился Игнатов! Правда, сон такой дурацкий был... Тревожный.

– Правда? – оживилась Марина. – Вот заодно и проверим – работает ли примета! Тем более, вот и сам Максим!

К их столику подошёл широко улыбающийся и как всегда бодрый Максим.

– Доброе утро! Приятного аппетита! Ну, как вам землетрясение ночью? Почувствовали? Хотел уже бежать спасать вас...

– Доброе утро, Максим, – приветливо улыбнулась Марина. – Да вот, как раз обсуждаем. Даша всё благополучно проспала...

– Привет! – поздоровалась Даша. – Ну и проспала. Зато выспалась.

– Три с половиной балла было – терпимо, – пояснил Максим. – Хотя и неприятно. Я вот никак привыкнуть не могу...

– А что, к этому можно привыкнуть? – изумилась Марина.

– Не знаю, – озадачился Максим. – Надо у народа поспрашивать...

– Ага, объявить интернет-голосование... – вставила, как обычно, свои пять копеек Даша.

– А что? – подхватил Максим. – Классная идея! Надо будет заняться на досуге. У нас здесь неплохие местные форумы есть – народ отзывчивый на всякие опросы... Вещи собрали?

Марина виновато отвела взгляд.

– Собрали, но... Может быть, не надо нам переезжать? Здесь как-то ближе до всего. До океана... Нам обязательно нужно попасть на океан...

– Павел Петрович сказал – на базу, значит – на базу! – проявил настойчивость Максим. – Даже по нашим меркам это близко, а уж по вашим московским – и подавно! Будут вам и океан, и горы, и вулканы...

– ...и дудка, и свисток, и «какава с чаем»... – закончила фразу Даша. – Уговорили!

Марина и Даша встали из-за стола. Максим сделал шутовской жест, преувеличенно галантно приглашая их к выходу. Даша закатила глаза и произнесла одними губами – так, чтобы это видела только Марина: «Клоун!».

По старой Елизовской трассе из города в сторону Паратунки на приличной скорости нёсся джип Максима. Справа

по ходу движения виднелись величественные «домашние» вулканы Корякский, Авачинский и Козельский; слева простирались равнинные ландшафты. Впереди низко над землёй повисли странной формы облака – словно невидимый художник слегка размазал их по небу и взгромоздил друг на друга детскими пирамидками.

Даша сидела рядом с Максимом и в восторге вертела головой по сторонам. Марина устроилась на заднем сидении и тоже с интересом смотрела в окна, узнавая и не узнавая места, по которым они проезжали.

– Какие необычные виды! – то и дело восклицала Даша. – Даже небо совсем другое! Я такого неба и таких облаков нигде и никогда не видела. А знаете, Максим, мне здесь уже нравится...

– То ли ещё будет... – довольно хыкнул Максим. – Камчатка или принимает – или не принимает. Но уж если принимает – то потом не отпускает... Так что берегитесь, Даша!

– Ой, боюсь-боюсь! – изобразила испуг Даша и засмеялась.

– А небо у нас, и правда, особенное... – согласился Максим. – Иногда такого из облаков навертит, что можно уфологов вызывать. Чисто инопланетные корабли!

– Даша, а ты знаешь, что на Камчатке – во всяком случае, в районе Петропавловска – совсем не бывает гроз? – подала голос Марина.

– Да ладно! – не поверила Даша. – Совсем никогда?

Максим обернулся к Марине.

– Ну, почему же? Зимой иногда бывают, в самую пургу. Метёт снег, воет ветер, при этом грохочет гром и сверкают молнии...

– Вы меня сейчас разыгрываете, что ли? – даже немного обиделась Даша.

– Конечно же, нет! – Марина погладила дочь по плечу. – Просто это Камчатка, детка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.